

Предлагаемая читателю книга является, по замыслу ее составителей, своего рода справочным пособием для третьего поколения социолингвистов, которое в настоящее время готовится пополнить ряды научного сообщества. К работе над ней были привлечены как создатели современной социолингвистики, так и их ученики, являющиеся в настоящее время уже зрелыми учеными. В выборе обсуждаемых тем составители также стремились соблюсти определенный баланс между достаточно традиционными и относительно малоисследованными проблемами.

Книга состоит из введения и пяти глав. Во введении, которое является теоретической преамбулой книги, написанной Дж.К. Чемберсом, "Изучение языковой вариативности: неформальная эпистемология" рассматриваются особенности развития социолингвистики как социальной науки, определяется ее место в кругу других лингвистических дисциплин и ее когнитивные основания. Социолингвистику автор определяет как учение о социальном использовании языка.

Такая дефиниция социолингвистики, на наш взгляд, существенно сужает традиционную проблематику этой научной дисциплины, оставляя за рамками рассмотрения не только все макросоциолингвистические, но и некоторые микросоциолингвистические проблемы. Но это, видимо, осознает и автор введения и в дальнейшем оперирует термином "вариантная социолингвистика" (variationist sociolinguistics). В основе вариантной социолингвистики, как считает Дж.К. Чемберс, лежит наблюдение, согласно которому варианты, появляющиеся в повседневной речи, лингвистически не релевантны, но весьма значимы социально. И наиболее продуктивные социолингвистические исследования последних четырех десятилетий связаны именно с социальной оценкой лингвистических вариантов. Эта проблематика, по мнению автора, является наиболее перспективной для использования таких научных методов, как формулирование научной гипотезы, логических выводов и статистической обработки результатов тестирования. Изучение языковой вариативности происходит главным образом путем наблюдения за

речевым поведением носителей языка в естественных социальных ситуациях и категоризация лингвистических вариантов в соответствии с их социальной дистрибуцией.

Бесспорно, все перечисленные автором научные методы и приемы широко используются при изучении языковой вариативности, но трудно согласиться с тем, что именно эта проблематика обладает какими-то специфическими гносеологическими характеристиками, позволяющими особенно эффективно применять метод выдвижения научной гипотезы или формулировать логические выводы. Эти методы являются общенаучными и вряд ли можно утверждать, что в каких-то областях науки они работают более продуктивно, чем в других. По мнению Дж.К. Чемберса, можно точно обозначить момент, когда вариантная социолингвистика начала свое развитие как самостоятельное научное направление, основным объектом которого явилось выявление социальной детерминированности языковых вариантов, – это 1963 г. Именно в этом году У. Лабов опубликовал свою известную статью "The social motivation of a sound change". Дж.К. Чемберс справедливо указывает, что лингвисты достаточно давно обратили внимание на гетерогенность языка и добросовестно выискивает доказательства этого в работах различных языковедов, начиная от Панини и заканчивая Хомским. Однако при этом труды, в которых вопросы социальной природы языка, включая языковую вариантность, действительно находятся в центре внимания, остаются вне поля зрения автора. Безусловно, к нему трудно предъявить претензии по поводу того, что он не знаком с работами Е.Д. Поливанова, Б.А. Ларина, А.М. Селищева и других отечественных языковедов, которые исследовали эти проблемы еще в начале XX в. Зарубежные ученые, за исключением славистов, редко владеют русским языком, а на других языках указанные авторы не печатались. Но не может не вызывать удивления, что канадский исследователь ни словом не упоминает таких представителей французской социологической школы, как А. Мейе и Ж. Вандриес, а также основателя социальной лингвистики во Франции М. Козна, который еще в 1956 г. опубликовал книгу "К социологии языка".

Первая глава книги "Методы" состоит из двух разделов: "Методы полевых исследований" и "Методы обработки данных". Первый раздел открывается статьей К. Фейгин "Изучение речевых общностей: полевые исследования", в которой подробно описывается, какие данные надо собрать в библиотеках до того, как отправиться к информантам, какое выбрать оборудование, как отбирать инфор-

мантов, как проводить интервью, как использовать включенное наблюдение в качестве дополнительного к интервьюированию метода. В принципе в статье содержатся в основном хорошо известные любому профессиональному социолингвисту сведения, однако, собранные воедино и дополненные интересными примерами из собственного опыта работы с информантами, они, безусловно, окажутся весьма полезными для начинающих исследователей. Единственный вопрос, который, на наш взгляд, освещен в статье достаточно поверхностно, – это вопрос о количестве информантов, которых необходимо привлекать к работе; принцип "чем больше, тем лучше" нельзя признать научным. Социологами разработаны специальные методики статистически репрезентативных выборок во время проведения разного рода опросов, которые весьма продуктивно используются и в социолингвистических исследованиях. Нам представляется, что было бы полезно ознакомить с ними читателей, на которых рассчитана эта книга. Наибольший интерес в этом разделе, с нашей точки зрения, представляет статья Д.Р. Престон "Язык и отношение к нему". Автор пытается разграничить подходы к оценке языка социальных психологов и социолингвистов. Первые, по мнению автора, интересуются прежде всего отношением людей к таким крупным лингвистическим образованиям, как язык и диалект, понимаемый в широком смысле, т.е. включающий кроме территориальных также социальные, гендерные и возрастные разновидности языка, но не задаются вопросом о том, какие явления разных уровней структуры языка наиболее важны для формирования этого отношения. Социолингвисты же, напротив, стремятся выяснить, влияют ли те или иные варианты языковых единиц на формирование оценки конкретного идиома.

Суммируя работы различных ученых и собственные исследования, Д.Р. Престон приходит к выводу, что в сознании людей существует некая "народная теория языка", принципиально отличающаяся от научной. В основании научной теории языка лежит конкретная реальность, репрезентируемая речевыми реализациями отдельных говорящих, основанными на их ментальной способности, т.е. идиолекты. Над этой реальностью надстраиваются более высокие уровни, которые, хотя социально реальны, но их идентификация представляет собой уже определенную степень абстракции, например, диалекты, и, наконец, на вершине этой конструкции как наиболее абстрактное построение находится язык. Народная теория языка строится совер-

шенно противоположным способом: существует некая внешнегитивная реальность, "настоящий язык" (английский, немецкий, китайский и т.д.). Те, кто говорит на этом языке, говорит правильно. Иногда говорящие нарушают некоторые правила, чтобы не выглядеть снобами. Однако, если таких нарушений много, то возникает язык с ошибками, диалект или "плохой язык". Поскольку связь с правильным "настоящим языком" представляется естественной и даже простой, многим оказывается трудно понять, почему люди говорят на нестандартном языке. Такое речевое поведение объясняется ленью или нежеланием говорить правильно.

В последних двух статьях этого раздела первой главы "Исследование вариативности и изменений в письменных документах" (Э. Шнайдер) и "Корпус текстов публичного дискурса как источник данных о языковой вариативности и языковых изменениях" (Л. Бауэр) рассматриваются проблемы, связанные с привлечением письменных текстов к анализу языковой вариативности. Методам обработки социолингвистических данных посвящены статьи Р. Бейли "Квантитативная парадигма", в которой обсуждаются возможности привлечения для обработки социолингвистических данных статистического анализа, и Дж.Р. Рикфорда "Импликационные шкалы". В этой статье демонстрируется методика изучения взаимоотношений между различными признаками речи, которые схематично можно выразить импликацией $x \rightarrow y$, но не наоборот. Интересна работа Э. Томаса "Инструментальная фонетика", в центре внимания которой находятся проблемы использования различных методов акустики при анализе фонетической вариативности. Надо сказать, что для американской социолингвистики всегда была характерна тщательная разработка исследовательских процедур и разнообразие используемых методов. И это находит наглядное применение в перечисленных статьях.

Вторая глава книги "Лингвистическая структура" открывается статьей А. Антиллы "Вариативность и фонологическая теория", в которой указывается, что фонологическая вариативность часто исследовалась под социолингвистическим углом зрения, т.е. вариативность рассматривалась как производная от таких внешних факторов, как пол, возраст, стиль, регистр и социальный класс. Однако при построении фонологической теории необходимо учитывать и внутренние – фонологические, морфологические, синтаксические и лексические – параметры, обуславливающие появление фонетических вариантов. Для создания фонологической теории вариативно-

сти нужно ответить по крайней мере на следующие вопросы: 1) почему одни элементы варьируются, а другие нет, и варьирование происходит только в определенном окружении; 2) почему одни варианты являются обязательными, а другие – факультативными; 3) какие варианты обладают определенными качествами, позволяющими объяснить их возникновение (например, более простая артикуляция), а какие – нет; 4) как взаимодействуют фонологические, морфологические и лексические факторы в процессе варьирования; 5) как взаимодействуют внутренние и внешние факторы при возникновении вариантов.

Автор считает, что часть из перечисленных проблем можно решить, привлекая теорию оптимизации, особенно, если несколько ее видоизменить и включить в нее элементы модели множественных грамматик. В этом случае можно дать верифицированное объяснение не только качественной, но и количественной вариативности. В статье М. Гордон "Исследование изменений и слияний звуковых цепочек" демонстрируется, что изучение звуковых изменений не в диахронии, а в синхронии в некоторых случаях приводит к существенной модификации устоявшихся взглядов на причины этих процессов и пониманию необходимости учета при их анализе не только внутриязыковых, но и социальных факторов. Э. Генри в статье "Вариативность и синтаксическая теория" указывает, что исследователи синтаксиса обычно абстрагируются от явлений вариативности на этом уровне языковой структуры, считая, что синтаксические изменения происходят только вынуждено, например, в результате стремления структуры к экономичности. Однако многие факты синтаксических изменений трудно объяснить, если признать, что индивидуальная грамматика каждого говорящего по сути своей не вариативна. Можно было бы предположить, что говорящий пользуется несколькими конкурирующими грамматиками, каждая из которых представляет собой инвариант. Изменение происходит в тот момент, когда одна из этих грамматик одерживает верх. Но такой подход не позволяет объяснить, почему иногда старая и новые формы в течение длительного времени функционируют параллельно. По мнению автора, объединение подходов, разработанных в рамках хомскианской теории синтаксиса и вариантной социолингвистики, могло бы существенно продвинуть вперед исследование синтаксических вариантов и изменений. В статье Р. Маколи "Вариативность дискурса" отмечается, что основные трудности, возникающие при квантитативном анализе вариативности дискурса, связаны с выявле-

нием полного набора вариативных единиц, определяющих вариативность дискурса в целом, а также места их локализации. Кроме того, достаточно сложно установить и конкретные варианты последующих переменных единиц (как "одно и то же" можно "сказать по-разному"), поскольку значения дискурсивных признаков обычно многоплановы, образны и зависят от контекста.

Третий глава "Социальные факторы" начинается с раздела "Возраст". Наибольший интерес в нем представляет статья Г. Бейли "Реальное и сконструированное время", в которой отмечается, что обычно языковые изменения фиксируются постфактум, однако весьма существенный интерес представляет их процессуальный анализ. Наблюдая за речью различных возрастных групп взрослого населения, можно построить модель, отражающую динамику развития тех или иных вариантов во времени. По мнению автора, в таких исследованиях не следует учитывать речь подростков, поскольку молодежный жаргон – это своего рода игра, которая не оказывает особого влияния на речь последующих поколений. В статье Дж. Робертс "Вариативность детского языка" на материале собственных исследований автора и работ других социолингвистов показано, что даже у детей, которые только начинают говорить, наблюдаются элементы языковой вариативности, причем употребление определенных вариантов обусловлено гендерными и социальными факторами. Вариативность в речи детей отражает формирование правильной коммуникативной компетенции, включающей в себя, как известно, и социальный аспект употребления языка. В заключение автор приходит к достаточно предсказуемому выводу, что речь детей в существенной степени зависит от речи взрослых, принимающих участие в их воспитании. Дж.К. Чемберс в статье "Типы вариативности и языковых изменений" выделяет три основных экстралингвистических параметра – возраст, социальную принадлежность и пол, и показывает, как каждый из них, прежде всего возраст, влияет на языковые изменения. В разделе "Социальная дифференциация" рассматриваются четыре основные, по мнению составителей книги, фактора, обуславливающие социальную дифференциацию языка: социальный контекст, социальный класс, пол и этническую принадлежность. Н. Шиллинг-Эстес в статье "Исследование стилистической вариативности" описывает явление, которое У. Лавов именовал "контекстуальными стилями". При этом основное внимание уделяется переходу с одного стиля на другой в речи одного говорящего в зависимости от социально-

го контекста. В статье Ш. Эш "Социальный класс" подробно рассматриваются различные социологические подходы к определению социального класса, а также анализируются социолингвистические исследования, направленные на выявление взаимосвязи между употреблением носителями языка тех или иных языковых вариантов и их принадлежностью к определенному социальному классу. Дж. Чешир в статье "Гендерный фактор в исследовании языковой вариативности" показывает, как изменилось место указанной в названии проблематики в изучении языковой вариативности на протяжении последних сорока лет. Если в 60-х – 70-х годах прошлого века ей практически не уделялось внимания, то в настоящее время некоторыми учеными гендерный фактор рассматривается как один из основных стимулов языковой вариативности и языковых изменений. К. Фот в статье "Этничность" показывает особенности изменений, происходящих в языке коренного населения под влиянием речи проживающих бок о бок с ним этнических меньшинств. Весьма интересными представляются соображения автора по поводу влияния возраста, пола и этнической принадлежности интервьюера на характеристики получаемого во время опроса материала.

В разделе "Домены" основное внимание сконцентрировано на вариативном речевом поведении носителей языка в различных микросоциальных общностях. В статье Н. Мендосы-Дентон "Язык и идентификация" анализируются проблемы, связанные с самоидентификацией индивидуума как осознанием собственной принадлежности к той или иной социальной группе и влиянием этого фактора на особенности его речи. Наиболее важной из таких групп является семья, чье комплексное влияние на языковую вариативность исследуется в статье К. Хейзена "Семья". Большой интерес представляет также речевое поведение групп, объединенных какой-либо совместной деятельностью (статья М. Мейерхоф), причем характерно, что зачастую варианты, возникающие внутри таких групп, распространяются и за их пределами в результате межгрупповых связей. Социальные связи говорящих образуют так называемые "социальные сети", роль которых в переходе тех или иных вариантов с индивидуального на социальный уровень, обсуждает в своей работе Л. Милрой. Основной упор она делает на динамическую природу социальных взаимоотношений, подчеркивая, что социальные сети не являются фиксированной категорией. В последней статье раздела "Речевые общности" (П. Патрик) рассматриваются различные интерпретации понятия "речевые общности", которое,

по мнению автора, хотя и является одним из центральных в социолингвистике, весьма различно трактуется исследователями. П. Патрик приходит к довольно оригинальному выводу, согласно которому "речевая общность" в отличие, например, от семьи или социальной группы, не является реальным феноменом, это некий конструкт, созданный самими социолингвистами.

Четвертая глава книги "Контакты" посвящена роли контактов – как между различными языками, так и между диалектами одного языка, в возникновении языковой вариативности. Д. Бритен в статье "Язык и территория его распространения" высказывает весьма спорное, на наш взгляд, суждение. Он считает, что до сих пор значение территориального фактора в развитии языковых вариантов и изменений не осознано теоретической социолингвистикой, и полагает, что привлечение методов и концепции географии может существенно обогатить вариативную социолингвистику. В работе Дж. Сэнкоф "Лингвистические результаты языковых контактов" исследуется, как влияют друг на друга языки (или диалекты), которыми владеет билингв. При этом в центре ее внимания находится не отдельный говорящий, а двуязычная речевая общность, что, по мнению автора, позволяет отграничить ее работу от психолингвистических штудий. В статье П. Кервилла "Койнезация и аккомодация" указывается, что койнезация – это процесс, который приводит к достаточно быстрому, причем иногда очень существенным, языковым изменениям. В качестве наиболее важных вопросов, на которые следует ответить при изучении койнезации, автор называет следующие: 1) кто является основным "проводником" языковых изменений – взрослые, подростки или дети; 2) оказывают ли влияние на процесс койнезации социальные характеристики мигрантов; 3) играет ли какую-то роль степень близости взаимодействующих диалектов; 4) сколько времени необходимо для формирования койне; 5) существуют ли условия, при которых в процессе диалектных контактов не возникает койне; 6) какие лингвистические черты отдельных диалектов сохраняются в койне; 7) существуют ли какие-то характеристики лингвистического явления, которые обуславливают его закрепление в койне.

Последняя глава книги "Язык и общество" затрагивает гораздо более широкую проблематику, чем определено названием книги. Она открывается статьей одного из патриархов современной социолингвистики П. Традгила "Лингвистическая и социолингвистическая типология". В ней выдвигается гипотеза,

согласно которой некоторые лингвистические черты возникают в языке в количестве, пропорциональном социальному взаимодействию членов данного общества с другими этническими обществами и соответственно взаимодействию и взаимовлиянию их языков. Так, языки космополитических обществ имеют более богатый фонемный репертуар, чем языки изолированных обществ. Если учесть общеизвестный факт, что фонемы заимствуются крайне редко, эту гипотезу легко опровергнуть чисто теоретически (по крайней мере для фонологического уровня). На поверхности лежат и конкретные примеры. Например, в одноаульном арчинском языке 81 фонема, а в русском языке – 41. В статье С. Тальямонте "Сопоставительная социолингвистика" обсуждаются возможности использования статистических методов при сопоставительных исследованиях языковой вариантности и языковых изменений. Автор считает их достаточно эффективными. Однако их следует дополнять и другими методами. Кроме того, и сами приемы статистических исследований по мере применения их в данной сфере будут становиться все более разнообразными и совершенными. Завершает книгу статья У. Вулфрама "Смерть языка", в которой рассматриваются различные модели исчезновения языка, обсуждаются причины этого явления, а также специфика его проявления на разных уровнях структуры языка.

Подводя итог, хотелось бы высказать несколько общих соображений. Всей книге предшествует посвящение: "Уильяму Лавову, на чьи работы есть ссылки в каждой главе и чьими идеями пронизана каждая страница". И это действительно так. Большинство статей построено по следующему принципу: излагается какая-нибудь идея У. Лавова, а затем описываются реализующие эту идею исследования различных ученых, которые иногда дополняются собственными конкретными исследованиями автора статьи. Часть статей носит откровенно реферативный характер. И лишь в немногочисленных работах идеи У. Лавова получают какое-то теоретическое развитие. В результате теоретический уровень статей оказывается очень неровным. Возможно, это не следует рассматривать как недостаток книги. Как мы уже отмечали, составители тома ставили перед собой задачу ознакомить читателя с разработками в области вариантной социолингвистики за последние четыре десятилетия. Решению этой задачи, безусловно, способствуют содержащиеся в статьях детальные обзоры литературы по указанному в названиях статей проблемам, и в целом статьи доста-

точно полно покрывают проблематику вариантной социалингвистики.

Основной недостаток книги состоит, на наш взгляд, в другом. Несмотря на декларированную в предисловии цель – показать развитие вариантной социалингвистики, как в США, так и других странах, где идеи, сформулированные американскими социалингвистами, начали развиваться в рамках национальных школ, – действительно оригинальные разработки зарубежных ученых остались неосвещенными. Опубликованные в сборнике статьи иностранных авторов – это типичные образцы американской социалингвистики "по Лабову". Характерно, что в библиографиях к статьям почти отсутствуют работы, которые написаны не на английском языке. Трудно отрицать, что английский прочно занял позиции международного языка науки, однако, значительное число работ по гуманитарным областям знания, по крайней мере в Европе, публикуются на немецком, французском, испанском, итальянском и других языках. Они

априори не попадают в поле зрения авторов книги.

Естественно, нельзя объять необъятное, а потому невозможно в одной даже очень объемной книге отразить все социалингвистические исследования по такой обширной проблематике, как вариативность. Но, видимо, и не надо было ставить такую масштабную задачу, оговорив в предисловии привлекаемый материал.

Сказанное, однако, не в коей мере не умаляет достоинств книги. Читателю предлагается очень тщательно составленное и квалифицированно написанное справочное пособие по англофонной вариантной социалингвистике. Оно, безусловно, окажется весьма полезным не только для российских социалингвистов, но и для представителей смежных областей знания.

Т.Б. Крючкова